

Shevchenko, B. O. "Vyznachennia rivniv upravlinnia derzhavno-pryvatnym partnerstvom" [Determining levels of government public-private partnership]. In *Sotsialno-ekonomichni transformatsii v epokhu hlobalizatsii*, 101-105. Poltava: Skaitek, 2011.

Shevchenko, B. O. "Potentsial derzhavno-pryvatnoho partnerstva iak instrument antykrizovykh zakhodiv" [The potential of public-private partnerships as a tool of anti-crisis measures]. *Ekonomichnyi visnyk natsionalnoho hirnychoho universytetu*, no. 1 (25) (2009): 17-24.

Blaskin, G. A. "Formirovanie institutov innovatsionnogo razvitiia" [The formation of institutions of innovative development]. In *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovatsionnykh sistemakh*, 40-51. M.: URSS, 2008.

"Vystuplenie Lorda-Mera Londona Oldermana Yana Liudera na kruglom stole «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo». Tezisy statey" [Speech by Lord Mayor of London Ian Luder Oldermana at the round table "Public-Private Partnership". Abstracts of articles]. <http://ecsocman.edu.ru/cfjournal/msg/332945.html>

УДК 343.37:[334.732.3:669]

ПРЕДПОСЫЛКИ УХОДА В ТЕНЬ МЕТАЛЛОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ДЕТЕНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

© 2015 ЯСТРЕБОВА А. С.

УДК 343.37:[334.732.3:669]

Ястребова А. С. Предпосылки ухода в тень металлозаготовительных предприятий в контексте детенизации экономики Украины

Статья посвящена актуальной теме детенизации оборота металлозаготовительных предприятий. Специфической чертой украинской неформальной экономики являются те отрасли народного хозяйства, которые вовлечены в теневые схемы. На примере металлозаготовительной и металлоперерабатывающей отраслей в работе анализируются условия и предпосылки ухода в тень отечественных предприятий, исследуются основные «серые» схемы. Анализируемые в работе отрасли являются примером диффузии теневой экономики и коррупции. Среди причин, побуждающих предприятия уходить в тень, выявлены ограничения по наличному расчету за металлолом черных металлов, барьеры на пути легальной работы отрасли, законодательная поддержка тех или иных «серых» схем, высокий уровень коррупции. Раскрыта основная «серая» схема работы металлозаготовительных предприятий в соответствии с иерархией бизнеса от «дворов приема» до металлургических комбинатов, выявлены последствия ее реализации. Показано, что при использовании «серых» схем отраслью заготовки лома черных металлов огромные потери несет как доходная часть бюджета, так и сырьевая база страны в целом. В статье предлагается ряд мероприятий, направленных на легализацию металлозаготовительного и металлоперерабатывающего бизнеса, которые ведут к компромиссу между интересами государства и предпринимателей.

Ключевые слова: металлозаготовительная отрасль, лом черных металлов, детенизация экономики, «серые схемы», «дворы приема», ломозаготовительные площадки.

Библ.: 23.

Ястребова Анна Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической кибернетики, Харьковский национальный экономический университет им. С. Кузнеца (пр. Ленина, 9а, Харьков, 61166, Украина)

E-mail: hanna.yastrebova@m.hneu.edu.ua

УДК 343.37:[334.732.3:669]

Ястребова Г. С. Передумови відходу в тень металлозаготовительных підприємств у контексті детенізації економіки України

Стаття присвячена актуальній темі детенізації обороту металлозаготовительних підприємств. Специфічною рисою української неформальної економіки є ті галузі народного господарства, що залучені в тіньові схеми. На прикладі металлозаготовительної та металлопереробної галузей у статті аналізуються передумови відходу в тень вітчизняних підприємств, досліджуються основні «сірі» схеми. Галузі, що аналізуються у роботі, є прикладом дифузії тіньової економіки та корупції. Серед причин, що спонукають підприємства йти в тень, виявлені обмеження за готівковим розрахунком за металобрухт чорних металів, бар'єри на шляху легальної роботи галузі, законодавча підтримка тих чи інших «сірих» схем, високий рівень корупції. Розкрито основну «сіру» схему роботи металлозаготовительних підприємств у відповідності до ієрархії бізнесу від «дворів прийому» до металургійних комбінатів, виявлено наслідки її реалізації. Показано, що при використанні «сірих» схем галузю заготівлі брухту чорних металів величезні втрати несе як доходна частина бюджету, так і сировинна база країни в цілому. У статті пропонується низка заходів, спрямованих на легалізацію металлозаготовительного і металлопереробного бізнесу, які ведуть до компромісу між інтересами держави і підприємців.

Ключові слова: металлозаготовительна галузь, брухт чорних металів, детенізація економіки, «сірі схеми», «дворы прийому», брухтозаготовительні майданчики.

Библ.: 23.

Ястребова Ганна Сергіївна – кандидат економічних наук, доцент, доцент кафедри економічної кибернетики, Харківський національний економічний університет ім. С. Кузнеца (пр. Леніна, 9а, Харків, 61166, Україна)

E-mail: hanna.yastrebova@m.hneu.edu.ua

UDC 343.37:[334.732.3:669]

Iastrebova G. S. Preconditions for Shadowing of the Metal-Procurement Enterprises in the Context of Unshadowing of Economy in Ukraine

The article is aimed at the actual topic of unshadowing the turnover of enterprises of the metal-procurement industry. A specific feature of the Ukrainian informal economy are those industries that are involved in shadow schemes. In the paper, an example of the metal-procurement and the scrap metal industry, the conditions and preconditions for shadowing of domestic enterprises are analyzed, the main «gray schemes» are explored. The analyzed industries is an example of diffusion of the shadow economy and corruption. Among the reasons for enterprise's withdraw into the shadows have been identified restrictions on cash payment for ferrous scrap, barriers to legal work of industry, legislative support of certain «gray schemes», high level of corruption. The major «gray scheme» of the metal-procurement enterprises in accordance with the hierarchy of business from reception yards to steel mills has been disclosed, effects of its implementation have been revealed. It has been shown that the use of «gray schemes» by the industry of procurement of ferrous scrap causes a huge losses to the revenue side of the budget, and damages the raw-material base of the country as a whole. The article offers a number of measures aimed at the legalization of the metal-procurement and scrap metal businesses, which will lead to a compromise between the interests of the State and entrepreneurs.

Key words: metal-procurement industry, ferrous scrap, unshadowing of economy, «gray schemes», «receiving yards», scrap collecting sites.

Bibl.: 23.

Iastrebova Ganna S. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, Kharkiv National Economic University named after S. Kuznets (pr. Lenina, 9a, Kharkiv, 61166, Ukraine)

E-mail: hanna.yastrebova@m.hneu.edu.ua

Сегодня Украиной взят курс на европейскую интеграцию, однако перспективы вхождения в Европейский Союз осложняются рядом негативных явлений, наблюдаемых в экономике страны. Украина характеризуется высоким уровнем теневой экономики практически во всех отраслях народного хозяйства, оценки которого еще в 2013 г. ввиду сложностей и специфики исследования данного явления колебались от 16,5 до 60% [1, 2]. Сегодняшние кризисные явления лишь усугубляют ситуацию: на фоне тотального дефицита бюджета и девальвации национальной валюты растет недоверие населения и предпринимателей к государству в целом и отдельным чиновникам, что поляризует интересы всех сторон.

С другой стороны, важнейшей проблемой на пути приобретения европейских векторов развития стоит высокий уровень коррупции в Украине. По данным исследований Transparency International [3], Украина в 2014 г. находилась на 142 месте из 175 стран по уровню восприятия коррупции, а социальный опрос «Глобальный барометр коррупции» выявил, что больше половины респондентов считают коррумпированными украинские политические партии, правительство, чиновников и госслужащих, предпринимательство, суды, правоохранительные органы и т. д.

Теневая экономика и коррупция взаимообуславливают друг друга, образуя замкнутый круг: недоверие государству приводит к тому, что предприниматели уводят обороты из-под налогообложения, а нанятые работники соглашаются на заработную плату «в конвертах», при этом хронический дефицит государственных финансов, обусловленный недополучением налоговых доходов, не способствует повышению уровня социальной защищенности и доверия людей.

Однако некоторые сферы ввиду своей специфики подвержены тенизации в гораздо большем объеме. Среди них отрасли, которые традиционно имеют большие теневые обороты: оптовая и розничная торговля, строительство, недвижимость, сельское хозяйство [4, 5], а также отрасли, которыми отличается неформальная экономика Украины: сбор и переработка металлолома, нелегальная добыча угля, производство кокса, продуктов нефтепереработки, некоторые другие виды добывающей промышленности и восстановления отсортированных отходов [5 – 7]. В данных отраслях избыточная реализация контролирующих функций государства и принятие ряда ограничивающих законов привела к возникновению существенных барьеров на пути ведения легального бизнеса.

В рамках анализа публикаций по данной тематике необходимо отметить, что широко известные исследования Ф. Шнайдера, А. Бюэн, Э. Монтенегро [8], выполненные для Мирового банка, посвящены оценке теневой экономики в различных странах. Среди актуальных публикаций, посвященных оценке масштабов теневой экономики и коррупции в Украине, следует отметить работы [1, 2, 9, 10]. Исследованию причин и проявлений теневой экономики в Украине посвящена работа [9], взаимосвязь теневой экономики и коррупции анализируется в [11], особенности тенизации различных

отраслей народного хозяйства рассматриваются в [7, 12, 13]. Однако в имеющихся работах не в полной мере отражена отраслевая специфика украинских предприятий, которые уходят в тень; исследования направлены в основном на разработку комплекса мер по борьбе с теневой экономикой, а не на устранение ее причин; теневые схемы, как правило, не раскрываются.

В связи с этим в данной работе на примере отрасли заготовки и переработки металлолома черных металлов исследуются предпосылки и схемы ухода в тень предприятий тех отраслей, которые отражают специфику неформальной экономики Украины. Целью работы является разработка ключевых мер, которые устраняют причины тенизации оборота украинских предприятий.

Анализируемые сферы отечественного предпринимательства являются примером диффузии коррупции и теневой экономики: постепенное ужесточение законодательства, регулирующего работу данных отраслей, было во многом обусловлено новыми коррупционными схемами: по сути, ограничивающие законы вводились с целью получения прибыли заинтересованными лицами. С другой стороны, условия ведения предпринимательской деятельности в данных отраслях предусматривало контакты с физическими и юридическими лицами, склонными к экономическим девиациям, что снизило уровень социальной ответственности и привело к почти полному уходу предприятий в тень.

Главной особенностью операций с металлоломом является то, что первичный прием металла часто осуществляется у физических лиц, не всегда имеющих высокий социальный статус и понятие об экономической ответственности. Однако, согласно законодательству Украины [14], операции с металлоломом могут осуществляться только за безналичный расчет, что вступает в противоречие с возможностью полноценной работы с физическими лицами.

Итак, исследуем основные «серые» схемы работы металлозаготовительных и металлоперерабатывающих предприятий в Украине, некоторые особенности которых представлены в [6, 15 – 17]. Начиная с нижней ступени иерархии, прием металла осуществляется за наличный расчет в так называемых «дворах приема», которые в принципе работают нелегально, что становится возможным также за счет высокого уровня коррупции украинских правоохранительных органов. Пункты работают в основном потому, что доступ физических лиц для сдачи металла сопровождается рядом сложностей, в том числе обусловленных безналичным расчетом. Такие «дворы приема» есть в каждом населенном пункте, а в крупных городах их тысячи.

Следующей ступенью иерархии бизнеса являются ломозаготовительные площадки, деятельность которых подлежит лицензированию и оформлению как юридического лица. Особенностью их работы в Украине является частичная тенизация, что обусловлено приоритетом операций за наличный расчет. Во-первых, такие площадки в большинстве случаев приобретают лом у «дворов приема» за наличные, во-вторых, даже работая с юридическими лицами, достаточно часто идут на «се-

рые» сделки за наличный расчет ввиду того, что часть принятого металла не состоит на балансе или по другим причинам не была учтена надлежащим образом.

Далее ломозаготовительные площадки, используя, как правило, железнодорожный транспорт, отгружают лом на металлургический комбинат посредством фирм-металлотрейдеров, которые несут ответственность перед комбинатами. В Украине металлотрейдеры являются финансовыми гарантами для комбинатов, обеспечивая их металлом. Теневые схемы работают таким образом, что в случае их раскрытия ответственность чаще всего падает на металлотрейдера. Металлургические комбинаты работают полностью легально, по данным [18, 19], большую часть переработанного металла отправляя на экспорт.

Согласно «серым» схемам вывода оборота металлозаготовительных компаний из-под налогообложения именно металлотрейдер перечисляет ломозаготовительной площадке деньги за отгруженный металл, как правило, по безналичному расчету. Для закупки металла за наличный расчет ломозаготовительными площадками привлекаются фирмы, обналичивающие деньги за определенный процент (от 2,5 до 6%). На счета таких фирм перечисляются деньги за якобы отгруженный металл, возвращаясь затем в наличном виде.

Помимо ограничений на наличный расчет, одной из предпосылок ухода предприятий, заготавливающих металлолом черных металлов, в тень являются существенные барьеры на пути вхождения в отрасль. Во-первых, деятельность ломозаготовительных площадок подлежит лицензированию, что существенно усложняет работу данных предприятий. Во-вторых, для открытия ломозаготовительной площадки необходимо получить большое число разнообразных разрешений, приобрести специальное оборудование, привлечь ряд работников различной квалификации, которые также должны пройти разнообразные курсы, среди которых: проверка взрывоопасности, радиационный и химический контроль, поверка оборудования, пожарная безопасность, разрешение на начало работ, курсы крановщиков, стропальщиков, газорезчиков, газосварщиков, работы по спрессовыванию сосудов под давлением, высотнотермолазные работы и т. д. Достаточно часто данные разрешения оформляются полужако, что обеспечивается высоким уровнем коррупции, в некоторых случаях документы не оформляются вовсе, что ведет к снижению безопасности работы данных площадок.

Эти и другие причины приводят к тому, что металлургическая отрасль Украины, которая только за 2014 г., несмотря на падение рыночной конъюнктуры, произвела 27,1 млн тонн стали и 14,4 млн тонн проката готового черного металла [19], частично вовлечена в сложные «серые» схемы, из-за которых из-под налогообложения выводятся огромные суммы. Особое место в этих схемах занимает сфера вторсырья черного лома, по различным оценкам от 60 – 70% до 90% оборотов которой уходит в тень [16]. По данным [20], в 2012 г. заготовители вторсырья собрали и реализовали в Украине 5,9 млн тонн черного металлолома. Учитывая реальные и прогнозные оценки цен на металлолом, произведенные в [21], соглас-

но которым актуальная экспортная цена 1 тонны украинского черного лома составила в среднем 373 доллара США, объемы средств, выводимых из-под налогообложения, могут оказать существенное влияние на состояние бюджетов всех уровней.

В данном контексте экспортная ориентация отрасли заготовки и переработки лома черных металлов также дает основания для беспокойства. Несмотря на квотирование объемов экспорта металлолома, в результате распространения теневых схем, с одной стороны, металл вывозится из страны, что не является перспективным для развитой страны, с другой – бюджеты теряют часть налоговых доходов. Толерантность к неформальной экономике в подобных отраслях проявляется в меньшей степени, чем в социально ориентированных, например, в образовании и медицине.

Тенизация анализируемых отраслей становится возможной из-за высокого уровня коррупции чиновников в комитетах, службах и администрациях всех уровней, а также правоохранительных органах, которые закрывают глаза на работу «дворов приема» и незаконные операции ломозаготовительных площадок. В работах [15, 16] подчеркивается важность и нерешенность проблемы коррупции и законодательной поддержки реализации тех или иных «серых» схем в отрасли заготовки и переработки металлолома черных металлов.

Кроме того, многие контрагенты, которые работают вполне легально, также используют теневые схемы с целью минимизации своих налоговых обязательств в работе с компаниями, заготавливающими и перерабатывающими лом. В отличие от других отраслей, специфика работы с металлом такова, что отследить объем операций достаточно просто. Так, транспортировка металла посредством железнодорожного транспорта предполагает наличие систем слежения за вагонами, а также информации об объемах груза в железнодорожной базе, что позволяет контролировать грузы заинтересованным лицам, вовлеченным в коррупционные схемы с целью получения прибыли.

Подобные описанным выше схемам используются в ряде отраслей, связанных с вторсырьем цветных металлов, редкоземельных металлом (радиодеталей), пластика, макулатуры, стекла, а также с добычей песка, глины, щебня, угля и т. д. Высокая тенизация этих отраслей приводит к тому, что при многомиллионных оборотах предприятия – заготовители вторсырья платят в бюджет минимальные налоги, а заработную плату продолжают выплачивать «в конвертах».

В контексте детенизации экономики Украины и приобретения европейского вектора развития необходимо приложить усилия для легализации работы анализируемых отраслей, а также устранения предпосылок и возможностей реализации описанных выше «серых» схем. Исследование «серых» схем работы ломозаготовительных предприятий дало возможность среди важнейших мер детенизации выделить следующие:

1. Целесообразно отменить ограничения на наличные операции с металлоломом, что стало причиной ухода в тень большинства предприятий отрасли.

Данный вопрос поднимался в работах аналитиков [17], а также был отнесен Кабинетом Министров Украины к проблемам общегосударственного значения [22], однако ограничения не были сняты. Альтернативой почти полного ухода бизнеса в тень является компромисс относительно возможностей наличного расчета по операциям с металлоломом. Это создаст предпосылки для легализации «дворов приема» и предоставления им статуса юридических лиц, вследствие чего налоговые поступления вырастут, а контроль за операциями по вторсырью будет восстановлен.

2. Налогообложение «дворов приема» может осуществляться по общим принципам: им может быть предоставлена возможность платить налоги согласно упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности, закрепленной в Налоговом Кодексе Украины [23].

3. Специфика работы ломозаготовительных площадок такова, что объем операций данных предприятий можно проследить на основе информации из железнодорожных баз. Поэтому для таких предприятий целесообразно вводит налог с оборота, контроль по которому может быть осуществлен с наименьшими затратами. Ввиду того, что согласно [23], налог с оборота не является общегосударственным, эта возможность может быть реализована за счет единого налога при пересмотренных ограничениях и ставках для определенных отраслей.

4. С целью усиления налогового контроля необходимо ввести запрет на использование автотранспорта при транспортировке лома на металлургические комбинаты, ограничив перевозки исключительно по железнодорожным путям.

5. С целью устранения барьеров вхождения в отрасль необходимо снизить число или упростить оформление разрешающих документов, снизить количество всевозможных курсов или локализовать их прохождение, привести требования к квалификации работников в соответствие с возможностями предприятий.

6. Приложить максимум усилий по борьбе с коррупцией как на нижней ступени иерархии металлозаготовительного бизнеса («дворы приема»), так и на следующих уровнях (ломозаготовительные площадки, трейдеры), а также отслеживать коррупционные схемы, обеспечивающие доступ к железнодорожным базам по перемещению грузов черного лома.

7. Ограничить законодательную поддержку реализации тех или иных «серых» схем в отрасли заготовки и переработки металлолома черных металлов.

ВЫВОДЫ

На наш взгляд, компромисс между интересами государства по детенизации отечественных предприятий и металлозаготовительной отраслью может быть достигнут за счет решения вопросов контроля наличного оборота по операциям с металлом, борьбы с коррупцией и законодательной поддержкой «серых» схем. Это приведет к легализации оборота предприятий, которые фигурируют в цепочке приема, заготовки и переработке черного металла, а также создаст прецедент для выхода из тени тех отраслей, который используют подобные «серые» схемы. Легализация оборота отечественных пред-

приятий, безусловно, позитивным образом скажется на доходной части бюджета страны и дефиците государственных финансов в условиях нарастающего кризиса. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Кизим Н. А. Тенизация экономики в Украине и России и её влияние на экономическое развитие страны / Н. А. Кизим, А. П. Киреенко, И. О. Губарева // Бизнес Информ. – 2013. – № 8. – С. 8 – 14.
2. Пушак Я. Я. Оцінка тінгової складової в економіці України: методичний аспект / Я. Я. Пушак, О. І. Лиса // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія «Економічна». – 2013. – № 1. – С. 113 – 123.
3. Transparency International the Global Coalition against Corruption [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.transparency.org>
4. Дудін М. М. Вплив тінгової економіки України на її економічну безпеку / М. М. Дудін // Бизнес Информ. – 2011. – № 12. – С. 4 – 14.
5. Заика А. Борьба с теневой экономикой может вылиться в социальный кризис / А. Заика // Материалы ННАИЦ Институт Горшенина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://institute.gorshenin.ua/news/1100_borba_s_tenevoy_ekonomikoy_mozhet.html
6. Про затвердження Типології легалізації (відмивання) доходів, одержаних злочинним шляхом : Наказ Державного комітету фінансового моніторингу України від 25.12.2009 р. № 182 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : zakon1.rada.gov.ua
7. Копитко М. І. Особливості процесу тінгової діяльності промислових підприємств / М. І. Копитко // Актуальні проблеми економіки. – 2013. – № 9. – С. 102 – 107.
8. Schneider F. Shadow Economies All over the World. New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007 / F. Schneider, A. Buehn, C. E. Montenegro [Electronic resource]. – Mode of access : <http://worldbank.org>
9. Мазур О. А. Тінгова економіка в Україні: причини, форми її прояву та обсяги / О. А. Мазур // Вісник Дніпропетровського університету. Сер.: Економіка. – 2014. – Т. 22, вип. 8(2). – С. 70 – 77.
10. Лейфура М. В. Основні методики оцінки рівня тінгової економіки та її динаміка в Україні / М. В. Лейфура // Економіка. Управління. Інновації. – 2013. – № 2.
11. Штовба С. Д. Ідентифікація взаємозв'язку корупції та тінгової економіки в європейських країнах в 2003 – 2012 роках / С. Д. Штовба, О. В. Штовба // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2013. – № 4. – С. 63 – 68.
12. Петрова І. А. Виявлення правоохоронцями типових схем тінгового обігу нафтопродуктів / І. А. Петрова // Право і Безпека. – 2014. – № 2. – С. 130 – 135.
13. Ястребова А. С. Предпосылки тенизации оборота сферы информационных технологий и пути его легализации в Украине / А. С. Ястребова, З. В. Терзи // Бизнес Информ. – 2014. – № 12. – С. 248 – 253.
14. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України (щодо операцій з металобрухту)» // Відомості Верховної Ради України – 2001. – № 1. – Ст. 3.
15. Корж С. Залізну схему роз'їдає корупційна іржа, або як ділять «золоті батони» / С. Корж // Голос України. – 2014. – от 10.07.2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://golosukraine.com/publication/suspilstvo/spilnota/28467-zaliznu-shemu-rozyidaye-korupcijna-irzha-abo-yak-d/>
16. Бізнес тінгових покупців металобрухту отримав законодавчу підтримку // Архів інформаційного порталу «Економічна правда» від 27.06.2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.epravda.com.ua/news/2012/06/27/327812/>

17. Глава МАИР розказав, скільки ворують металломашини // Архів Інтернет-газети «Економіка» от 01.12.2006 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.economica.com.ua/metal/article/96805.html>

18. Пизинцали Л. В. Предпосылки развития системы утилизации лома в Украине на примере железнодорожного и морского транспорта / Л. В. Пизинцали, Н. И. Александровская, Л. В. Кошарская // Збірник наукових праць ДонІЗТ. – 2014. – № 37. – С. 157 – 162.

19. Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ukrstat.gov.ua>

20. Кабаш Н. Великий железный перелом / Н. Кабаш // Эксперт. – 2013. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expert.ua/articles/16/0/11174/>

21. Рынок лома черных металлов в мире и Украине: современные тенденции и прогноз на 2013 год. – Киев: ГП «Укрпромнешэкспертиза». – 77 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delphicasteel.com/cgi-bin/wg.cgi/wobj?id=3621>

22. Архив документации Кабинета Министров Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmu.gov.ua/kmu/document/141123023/dod6.doc>

23. Податковий кодекс України № 2756-VI від 2 грудня 2010 р. // Голос України. – 2010. – № 229-230. – С. 4 – 62.

REFERENCES

“Архив документации Кабинета Министров Украины” [Ferrous scrap market in the world and Ukraine: current trends and forecast for 2013]. <http://www.kmu.gov.ua/kmu/document/141123023/dod6.doc>

“Biznes tinyovykh pokuptsiv metalobrukhtu otrymav zakonodavchu pidtrymku” [Business shady buyers of scrap metal received legislative support]. <http://www.epravda.com.ua/news/2012/06/27/327812/>

Dudin, M. M. “Vplyv tinyovoi ekonomiky Ukrainy na ii ekonomichnu bezpeku” [The influence of the shadow economy in Ukraine its economic security]. *Biznes Inform*, no. 12 (2011): 4-14.

Derzhavna sluzhba statystyky Ukrainy. <http://ukrstat.gov.ua>
“Glava MAIR rasskazal, skolko voruiut metallolomshchiki” [Prerequisites shadowing turnover of information technology and the way it was legalized in Ukraine]. <http://www.economica.com.ua/metal/article/96805.html>

Kopytko, M. I. “Osoblyvosti protsesu tinyovoi diialnosti promyslovykh pidpriemstv” [Features of the shadow process industry]. *Aktualni problemy ekonomiky*, no. 9 (2013): 102-107.

Korz, S. “Zaliznu skhemu roz'idaie koruptsiina irzha, abo iak diliat «zoloti batony»” [Iron scheme corroded rust corrupt, or divide as “golden loaves”]. <http://golosukraine.com/publication/suspilstvo/spilnota/28467-zaliznu-shemu-rozyidaye-korupcijna-irzha-abo-yak-d/>

Kabash, N. “Velikiy zheleznyy perelom” [Prerequisites for the development of recycling scrap in Ukraine for example, rail and sea transport]. <http://www.expert.ua/articles/16/0/11174/>

Kizim, N. A., Kireenko, A. P., and Gubareva, I. O. “Tenizatsiia ekonomiki v Ukraine i Rossii i ee vliianie na ekonomicheskoe razvitiie strany” [Shadow economy in Ukraine and Russia and its impact on the economic development of the country]. *Biznes Inform*, no. 8 (2013): 8-14.

Leifura, M. V. “Osnovni metodyky otsinky rivnia tinyovoi ekonomiky ta ii dinamika v Ukraini” [The main method of estimation of the shadow economy and its dynamics in Ukraine]. *Ekonomika. Upravlinnia. Innovatsii*, no. 2 (2013).

[Legal Act of Ukraine] (2001).

[Legal Act of Ukraine] (2009). zakon1.rada.gov.ua

[Legal Act of Ukraine] (2010).

Mazur, O. A. “Tinyova ekonomika v Ukraini: prychny, formy ii proiavu ta obsiah” [The shadow economy in Ukraine: causes, manifestations and forms of its volume]. *Visnyk Dnipropetrovskoho universytetu. Seriya “Ekonomika”*, vol. 22, no. 8 (2) (2014): 70-77.

Petrova, I. A. “Vyivlennia pravookhorontsiamyi tipovykh skhem tinyovoho obihu naftoproduktiv” [Identification of police officers typical patterns of shadow circulation of oil]. *Pravo i Bezpeka*, no. 2 (2014): 130-135.

Pushak, Ya. Ya., and Lysa, O. I. “Otsinka tinyovoi skladovoi v ekonomitsi Ukrainy: metodychnyi aspekt” [Assessment of the shadow economy in Ukraine component: methodological aspects]. *Naukovyi visnyk Lvivskoho derzhavnogo universytetu vnutrishnikh sprav. Seriya “Ekonomichna”*, no. 1 (2013): 113-123.

Pizintzali, L. V., Aleksandrovskaya, N. I., and Koscharskaya, L. V. “Predposylki razvitiya sistemy utilizatsii loma v Ukraine na primere zheleznodorozhnogo i morskogo transporta” [Chapter IARC told how much they steal metallolomshchiki]. *Zbirnyk naukovykh prats DonIzT*, no. 37 (2014): 157-162.

“Rynok loma chernykh metallov v mire i Ukraine: sovremennye tendentsii i prognoz na 2013” [Great iron fracture]. <http://delphicasteel.com/cgi-bin/wg.cgi/wobj?id=3621>

Sneider, F., Buehn, A., and Montenegro, C. E. “Shadow Economies All over the World. New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007”. <http://worldbank.org>

Shtovba, S. D., and Shtovba, O. V. “Identifikatsiia vzaiemozviazku koruptsii ta tinyovoi ekonomiky v ievropeyskykh krainakh v 2003 – 2012 rokakh” [Identify the relationship of corruption and the shadow economy in Europe in 2003-2012 years]. *Visnyk Vinnytskoho politekhnichnoho instytutu*, no. 4 (2013): 63-68.

“Transparency International the Global Coalition against Corruption”. <http://www.transparency.org>

Yastrebova, A. S., and Terzi, Z. V. “Predposylki tenizatsii oborota sfery informatsionnykh tekhnologiy i puti ego legalizatsii v Ukraine” [The fight against the shadow economy may lead to a social crisis]. *Biznes Inform*, no. 12 (2014): 248-253.

Zaika, A. “Borba s tenevoy ekonomikoy mozhete vylitsia v sotsialnyy krizis” [Transparency International the Global Coalition against Corruption]. http://institute.gorshenin.ua/news/1100_borba_s_tenevoy_ekonomikoy_mozhet.html